

ВКУС К ИДЕЯМ. ИДЕИ СО ВКУСОМ

март/апрель 2011 (№ 2)

дом ° сад ° кухня ° путешествие

Seasons

Тема номера — детство. Едем в барселонскую школу современного искусства. Вдохновляемся домом вечных каникул во Франции. Сажаем сад в мешках на окне. Берем второй урок дизайна — «Детская комната». Вспоминаем мамыны платья, бабушкину вышивку и нянины сырники.

Мама умерла в 2007м, прожив долгую жизнь, но мне все равно страшно ее не хватает. Я думаю о ней каждый раз, когда вижу красивый цветок, дерево, закат, океан... Или какую-то особенную одежду. Я смотрю на вещь, понимаю, что ей понравится, хочу купить. И вспоминаю, что она ушла.

Платья моей мамы

Так называется книга американки Джэннетт Монтгомери Барон. 92 предмета из гардероба ее мамы и коротенькие подписи к ним. В них — история Америки, история моды, история семьи, история любви.

в статье использованы фотографии и отрывки из книги

Jeannette Montgomery Barron
фотограф, автор книги «Платья моей мамы, альбом воспоминаний».

Все случилось как всегда. Случайно. Я собиралась в Рим, услышала про небольшой форматный фэшн-магазин от приятельницы, зашла на их сайт и прочла, что у них идет выставка «Платья моей мамы». То ли название, то ли фотографии – запомнились. В общем, через несколько дней я пришла в этот римский магазин, встретила там (как будто случайно) саму Джэннетт, купила ее книгу, начала читать. И оказалось, что сто страниц с фотографиями разных вещей можно читать как роман, влюбляясь в главную героиню. Прекрасную южанку Элеанор, которая побывала в двух счастливых браках, родила двоих детей, блистала в высшем обществе Атланты, дружила с Биллом Блассом, любила проводить каникулы в Европе, где ее в шестидесятые часто принимали за Джеки Кеннеди, занималась благотворительностью, выращивала прекрасные цветы в своем саду и любила красивые вещи преданно и всем сердцем, сохраняя их не только в памяти, но и в гардеробе. *Ольга Сергеева*

По утрам мама возилась в саду прямо в ночной рубашке. Она обожала цветы и знала все латинские названия. Когда я была маленькой, мы вместе сажали цветы; мама дала мне маленькую оловянную лейку, и я работала рядом с ней, повторяя композицию ее клумбы.

Мама постоянно делала покупки в Rich's Department Store в Атланте, где ее консультантом по одежде был Сол Кент. Она приезжала, и всякий раз элегантный Сол ждал ее. Пока мама примеряла наряды, он придумывал дизайн для своих вышивок. Жена Сола, Ирен, была невероятно элегантна и ездила на черном кабриолете. В 1970-е мы с братом ездил из школы домой автостопом, просто чтобы пощекотать себе нервы, а Ирен частенько нас подвозила. И ни разу не выдала нас маме.

В 80м мама решила переехать из Атланты в Вирджинию. Она купила ферму, несколько коров и стала жить спокойной жизнью небольшого университетского городка, каким был в те дни Шарлоттсвилль. В случае чрезвычайной необходимости в «дозе» гламура и развлечений, за два часа можно было добраться до Вашингтона – быстрее, если водить машину как моя мама. Со своим вторым мужем, врачом University of Virginia Hospital, она познакомилась в Шарлоттсвилле. Мужет был родом из Турции. Невероятного обаяния был мужчина. Они умерли в один месяц. Он звал ее Малышка Элли.

Спустя несколько лет после смерти мамы, я стала иногда кутаться ее шубу, это меня успокаивает. На подкладке вышито ее имя «Ellie M.», так что шубу можно было легко найти на вечеринке, где было много дам в мехах. Иногда я накидываю эту ее как одеяло, и букет ароматов уже давно не выпускающихся парфюмов уносит меня в те дни, когда мама была еще жива.

Я не раз пробовала носить мамину одежду, но всегда «не дотягивала». Ее друг Том Фаллон, который работал с биллом Блассом, вспоминал так: «Элли украшала одежду, а не наоборот. Она носила платье от Bill Blass из бежевой органзы с едва различимым серым принтом - дерзкое и в то же время консервативное. Элли, светлокочая блондинка, в платье и меховой накидке, обшитых страусиными перьями... В целом это выглядело нежно и одновременно ярко - вызывающая длина платья, вульгарные перья... но в руках Blass и Элли это производило невероятное впечатление - это была Элли, и я был ослеплен ею».

Она всегда говорила: «Не надевай белое до Дня памяти и после Дня труда».

Когда мама навещала меня в Нью-Йорке, она привозила домашнюю зелень и кукурузный хлеб. А еще пионы и ирисы из ее сада, и свежие скатерти и салфетки, которые она забирала с собой в прошлый визит на День Благодарения.

Мама любила петь и танцевать. Дома она подпевала радио, часто перевирая слова песен - кому какое дело?

Она несколько лет болела болезнью Альцгеймера. Под конец она уже не могла говорить, но я видела в ее глазах огромное количество любви. Она не была готова уходить с вечеринки, но ее танец был окончен. Я сказала ей, что все в порядке, она может идти, я справлюсь.

Больше всего я скучаю по мамину запаху. Когда бы я не приезжала к ней, я старалась «надышаться» ею впрок. Так заполняют бензином бак в надежде, что его хватит на долгое путешествие по пустыне. Кто-то мог заработать неплохие деньги, если б придумал, как поместить запах человека во флакон.

